

Характерной чертой общества потребления является наличие известных марок и создание их копий [1, с. 185]. Многие люди знают о существовании дорогих брендов, товары которых не могут себе позволить. И также все знают о создании дешёвых копий этих брендов, товары которых активно покупаются. Но ведь чем отличаются эти товары? Только тем, что модный дом не получает проценты от купленных товаров и ценовой разницей. По сути, мы переплачиваем за марку, не видя этикетки которой, мы бы не отличили от «фальшивки». Мы стремимся к так называемому символическому потреблению, потому что хотим сформировать свою идентичность [1, с. 191]. Но, следуя логике моды, эти символы производятся с каждым разом всё быстрее, формируя у нас зависимость от них. В наши дни потребление характеризуется осуществлением актуальных потребностей, существующих в данный момент. Почти никто задумывается о далёком будущем и живёт этим днём.

Существуют «естественные» и «искусственные» потребности [1, с. 203]. Ещё до середины XX века первое понятие было важнее. Но в настоящее время для многих людей наиболее важным является второе. Разница между ними заключается в том, что естественная нужда в одежде – спасение от холода, а искусственная – получение удовлетворения от красивой одежды.

Оскар Уайльд называет две страшнейшие трагедии: первая – не иметь того, чего хочешь, вторая – получить это, и вторая намного страшнее [2, с. 417]. Получив эту вещь, постепенно смысл её теряется, нету больше того восхищения, и мы начинаем хотеть чего-то нового. Так образуется «замкнутый круг», и мы становимся «рабами» своих желаний.

В заключении я хотела бы сказать, что мода – это не поверхностное понятие. Она определенно влияет на многие сферы нашей жизни и имеет огромное значение в формировании нашей индивидуальности, манере поведения и проявлении нашего «я». мода – это не только способ выразить себя и показать свою самобытность, но также способ «спрятаться» от жизненных проблем. Не бывает идеальной моды, она у каждого своя. Нельзя быть более или менее модным, можно быть модным настолько, насколько ты себя таким ощущаешь. Ведь самое главное в моде: *оставаться тем, кто ты есть.*

Литература

- 1 Свендсен, Л. Философия моды / Л. Свендсен. – Москва : Прогресс-Традиция, 2007. – 256 с.
- 2 Wilde, O. Complete Works of Oscar Wilde / O. Wilde. – London: HarperCollins Publishers, 2003. – 1270 с.
- 3 Смит, А. Теория нравственных чувств / А. Смит. – Москва : Республика, 1997. – 351 с.
- 4 Зиммель, Г. Избранное: в 2-х тт. / Г. Зиммель. – Москва : Издательство «Юристъ», 1996. – Т. 2. – 596 с.

УДК 94:355.35:329.17(=161.1)(450.36)«1944-1945»

Д. А. Ковальчук

ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАЧЬЕГО СТАНА В ИТАЛИИ В 1944–1945 ГОДАХ

Данная статья посвящена деятельности Казачьего стана на территории Италии в 1944–1945 гг. В статье рассматриваются такие аспекты, как организация казачьей жизни в Италии, структура военных формирований Казачьего стана, взаимоотношения казаков с местным населением, участие казачьих формирований

в операциях против итальянских партизан. Помимо этого описывается и процесс подчинения Казачьего стана А. Власову и эвакуация казаков с территории Италии в начале мая 1945 года.

В конце августа в связи с тем, что Красная армия вступила на территорию Польши, немецкое руководство приняло решение о эвакуации Казачьего стана на территорию Италии, в район города Толмеццо, где им было предоставлено 180 гектаров земли. К концу сентября около 20 тысяч казаков прибыло в Италию, однако отдельные казачьи части и эшелоны прибывали и в последующие месяцы вплоть до весны 1945 года. На момент конца апреля 1945 года Казачий стан насчитывал 31463 человек [1, с. 361].

Казачий стан был подчинен О. Глобочнику, который занимал должность командующего войсками СС и полиции в районе Адриатического побережья Италии. Это улучшило материальное обеспечение казаков: они получали продовольственный паёк, а также каждый месяц им платили жалование в итальянской валюте. Однако первые несколько месяцев в Италии (с сентября по ноябрь 1944 года) положение казаков были достаточно тяжёлым. Полковник Дронов писал Е. Балабину: «Казаки в Северной Италии у Доманова живут в ужасных условиях, все во вшах, не раздеваются, негде помыться, большинство спит на полу, некоторые до сих пор живут в кибитках на повозках, не одеты не вооружены» [1, с. 361]. Наиболее остро стоял вопрос с жильем для казаков. А. Ленивов позже вспоминал: «С сентября и до половины ноября казачьи беженские станицы в полном составе прожили под открытым небом, ютятся в повозках и арбах, и пользуясь относительным укрытием в импровизированных шалашах и предоставленных немцами палатках» [2, с. 84]. Такая задержка с расселением казаков объяснялась тем, что первоначально было необходимо очистить район дислокации Казачьего стана от партизан. В октябре 1944 года немецкое командование начинает антипартизанскую операцию в районе города Толмеццо. Помимо частей Вермахта и СС в операции принимали участия силы Казачьего стана и кавказские формирования. Лишь после окончания операции в начале ноября казаки были расселены в близлежащих поселениях, из которых незадолго до этого немецкая администрация выселила всех мирных жителей [2, с. 96].

В ходе тяжёлых боев и отступления из Беларуси казачьи формирования понесли серьезные потери и нуждались в реорганизации. Поэтому сразу же после расселения казаков на территории Италии началось переформирование воинских частей Казачьего стана. В первую очередь это было необходимо для успешной борьбы с местными партизанскими отрядами. По итогу реорганизации была образована группа походного атамана, состоящая из двух дивизий. В 1-й казачьей пешей дивизии служили казаки возрастом от 19 до 40 лет. Дивизия состояла из 1-й донской и 2-й сводно-казачьей бригады. Помимо этого, она имела в своём составе штабную, транспортную и связную роту, а также конный и жандармский эскадроны. 2-я казачья пешая дивизия комплектовалась из казаков в возрасте от 40 до 52 лет. Она состояла из 3-й сводной пластунской бригады, 4-й сводной пластунской бригады и отдельного особого отряда полковника Грекова [3, с. 648]. Также в составе группы походного атамана были следующие части: 1-й казачий конный полк, атаманский конвойный полк, 1-е казачье юнкерское училище и специальная казачья парашютно-снайперская школа, офицерский, жандармский и комендантский дивизионы [3, с. 648]. На вооружении группы походного атамана имелась артиллерия и бронетехника: 95 миномётов, около 30 советских пушек калибром 45-мм, 4 орудия калибром 7–62 мм и две бронемашины. Помимо этого, в вооружении находилось свыше 900 ручных и станковых пулемётов различных моделей [3, с. 649].

Прибыв на новое место, казаки стали налаживать свой быт по образцу казачьих станиц. Были открыты мелкие производства: кузнечно-слесарный и столярно-плотницкий цехи, мастерские по пошиву одежды и военного обмундирования. Также

была открыта хлебопекарня, обеспечивающая казаков хлебом [2, с. 96]. Открывались школы и детские сады. Было открыто шесть начальных и церковно-приходских школ, где обучались 468 казачьих детей. Детских же садов было открыто восемь. Их посещали 348 детей, где они обучались основам грамоты. Для подготовки военных кадров были созданы следующие учебные заведения: казачье юнкерское училище, казачий кадетский корпус, войсковая гимназия и казачья военно-ремесленная мастерская. Для девушек была организована женская школа [2, с. 89].

Особое внимание уделялось культурной жизни казачества. Была организована типография, издававшая учебники для школ, церковную литературу и газету «Казачья земля». В казачьих поселениях были организованы библиотеки. В Толмечцо был открыт музей казачества. Также в городе действовала театральная труппа, состоящая из профессиональных казачьих артистов [2, с. 90–91].

Поскольку казаки были вынуждены постоянно отражать атаки со стороны партизан, то в станицах создавались отряды самообороны, куда входили все, кто мог держать оружие. Казачьи части вели успешную борьбу с партизанами, но полностью разгромить партизанское движение они не смогли. Причина этого была в том, что местные жители, считавшие казаков оккупантами, охотно помогали партизанам и вступали в партизанские отряды. Казаки в ответ проводили карательные операции против мирного населения. [1, с. 362]. Один из свидетелей вспоминал: «...рано утром внушительный отряд конных русских, вооруженных до зубов и сердитых, поднялся в Къячис и, обложив деревню, собрал всех мужчин, старых и молодых, в дом Алессандрины Видуссоны – ради вендетты. Обыскали все дома. В деревне – поголовный страх, никто не может ни выйти, ни войти. Мужчины ждут смерти. Всего в одну комнату загнали 80 человек, без воды и пищи» [4, с. 258].

В апреле 1945 года Казачий стан был вынужден отражать непрерывные атаки итальянских партизан. 28 апреля к Т. Доманову прибыла группа итальянских офицеров, потребовавших от казаков сложить оружие и покинуть пределы Италии. Т. Доманов, осознавая, что у Казачьего стана нет сил противостоять партизанским отрядам, отдал приказ об эвакуации [5, с. 329].

1 мая 1945 г. сотни итальянских партизан, пользуясь тем, что 29 апреля на территории Италии Вермахт прекратил какие-либо боевые действия, атаковали казачьи формирования. В ходе боёв казаки понесли значительные потери, но все же смогли нанести поражения партизанам [5, с. 329].

Центром сбора казачьих беженцев был объявлен город Толмечцо, откуда потом планировалось отступить на территорию Австрии. Вечером 2 мая началась эвакуация казаков в Австрию. Один из свидетелей вспоминал: «Из Карнии более 50 тысяч казаков должно было уйти в Австрию, где они надеялись найти передышку и защиту. Их преследовали партизаны... Боясь английских и американских победителей, которых не знали, боясь мести со стороны гражданского населения, казаки хотели побыстрее оказаться в Валь-де-Гаиле, за перевалом Пассо-Монте-Кроче... Некоторые командиры покончили жизнь самоубийством, многие срывали с себя знаки отличия, чтобы избежать отмщения» [4, с. 265]. Н. Краснов в своём дневнике оставил заметки об отступлении Казачьего Стана, в которых отмечал падение дисциплины среди казаков: «Ко времени отхода из Италии, казачьи отряды генерала Доманова утратили свой подтянутый вид строевых частей... Они занимались грабежом и бандитизмом на больших дорогах. Они насильствовали женщин и жгли селения» [6, с. 41].

7 мая большая часть казачьих формирований перешла австрийскую границу, а уже утром следующего дня они выслали парламентариев в британскую армию для обсуждения условий капитуляции. 9 мая Т. Доманов капитулировал перед 36-й английской пехотной бригадой, которую возглавлял генерал Дж. Мессон. Британское командование предоставила

казачьим формированиям территорию для расселения вдоль реки Драва, а беженцы были направлены в лагерь Пегец на левом берегу Дравы в 3 километрах от Лиенца [5, с. 332–333].

Таким образом, на завершающем этапе войны Казачий стан занимался организацией казачьей жизни в Северной Италии. Казакам удалось открыть ряд учебных заведений и промышленных предприятий, а также создать условия для развития казачьей культуры.

Однако местное население воспринимало казаков как захватчиков и поэтому вело с ними беспощадную борьбу. Казаки же отвечали проведением карательных акций против партизан, но зачастую от них страдало и мирное население. В последние дни войны в Европе казаки, осознавая, что в СССР их ждёт суд за предательство, стремились сдаться английской армии, но это не спасло их от репатриации в Советский Союз.

Литература

1 Крикунов, П. Н. Казаки между Гитлером и Сталиным: крестовый поход против большевизма / П. Н. Крикунов. – Москва : Эксмо, 2005. – 656 с.

2 Ленивов, А. К. Под казачьим знаменем: эпопея Казачьего Стана под водительством Походных Атаманов Казачьих Войск С. В. Павлова и Г. И. Доманова в 1943–1945 гг. / А. К. Ленивов. – Мюнхен, 1970. – 320 с.

3 Дробязко, С. Иностранцы формирования Третьего рейха / С. Дробязко, О. Романько, К. Семенов. – Москва : АСТ: Астрель, 2011. – 830 с.

4 Талай, М. Итальянские свидетельства о Казачьем Стане / М. Талай // История отечественной коллаборации: Материалы исследования. – Москва : Старая Басманная, 2017. – 396 с.

5 Александров, К. Армия генерала Власова 1944–1945 / К. Александров. – Москва : Эксмо, 2006. – 592 с.

6 Краснов, Н. Незабываемое 1945–1956 / Н. Краснов. – Москва : Станица, 2002. – 256 с.

УДК 94:324(430)«1930»:94:329.18(430)«1930»

Д. А. Ковтун

УЧАСТИЕ НАЦИСТСКОЙ ПАРТИИ В ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ В РЕЙХСТАГ 1930 ГОДА

Статья посвящена деятельности нацистской партии накануне выборов. В ней рассмотрены основные действия НСДАП по подготовке к предстоящим выборам, а также приведены факты, свидетельствующие об кризисе среди парламентской демократии. Эти выборы в дальнейшем поспособствуют выходу нацистской партии на политическую арену Германии.

Нацистская партия сразу начала позиционировать себя как партия непарламентская, которая будет добиваться всеми силами крушения существующей демократической республики. Депутаты НСДАП за период 1928–1930 гг. поднимали в своих выступлениях наиболее острые вопросы, раздирающие на тот момент Веймарскую республику и параллельно критиковали другие партии: выступления касательно аграрного вопроса, выступления касательно Плана Дауэса. Четкой программы решения этих вопросов у партии не было, при этом конец каждого выступления характеризовался острой критикой существующего государственного строя, который был не способен справиться с важными